

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное въ Орловской классической гимназiи
Пресвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Орлов-
скимъ и Сѣвскимъ, 23 ноября 1899 года.

Празднуя честную память Святаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ этомъ классическомъ учебномъ заведенiи, именуемомъ по-гречески гимназiею, считаю поучительнымъ указать нѣкоторыя сопоставленiя классическихъ типовъ съ тѣми, кои ублажаются нами нынѣ и свято чтились вчера, какъ наприм. св. Благовѣрный Князь Михаилъ Тверской и другіе.

Герои классической древности изображаются большею частію поэтически, т. е. въ образахъ природной непосредственности, къ каковой въ особенности была способна древняя патріархальная простота взглядовъ и отношеній, представляющихъ много картиннаго и, пожалуй, практически полезнаго, но далеко отъ дѣйствительной высоты и совершенства.

Кто эти типичные представители древняго классическаго міра?

Ахиллесъ быстроногій, безпощадно поражающій троянцевъ, въ особенности не могущихъ убѣжать отъ быстрыхъ ногъ его. Одиссей хитроумный, выкальывающій глазъ Титану одноглазому и спасающійся отъ его могучаго мщенія чрезъ подвѣшеніе себя къ барану, выпущенному циклопомъ изъ пещеры только послѣ по-

верхностнаго ошупыванія. Какъ все это похоже на сказочныя бредни!

Мы, какъ люди взрослые, не можемъ удовлетвориться этой поэзіей, хотя и привлекательной по простотѣ эпического разсказа.

Какъ люди новыхъ возрѣній, мы не можемъ удовлетвориться не только недостаточной быстротой ногъ Ахиллеса и вѣсьмъ вообще этимъ типомъ, хотя бы у него не было несчастной пяты, легко доступной уязвленію. Еще менѣ насъ можетъ удовлетворить хитроумный Одиссей, хотя бы въ его хитрости и не было столько злобнаго лукавства. Не можетъ удовлетворить насъ и прославленный мудрецъ греческій Сократъ, сказавшій чрезъ писанія ученика своего Платона много умныхъ сужденій о многихъ вещахъ и обстоятельствахъ и суевѣрно принесшій предъ смертію въ жертву несуществующимъ богамъ жалкаго пѣтуха.

Еще менѣ удовлетворительны тѣ скудоумные софисты, которые по вѣянію разной силы вѣтровъ разныхъ ученій доказывали въ одинъ и тотъ же день утромъ одно, а вечеромъ другое, противное, или, какъ говорятъ, умѣли одинаково красно и усладительно говорить pro и contra (за и противъ), что, конечно, и неизбѣжно для людей, не имѣющихъ никакихъ основныхъ и руководительныхъ твердыхъ понятій и убѣжденій (чѣмъ иногда блещутъ и современные мнимые мудрецы по-преимуществу, однако, не классики).

Въ практической сферѣ жизни эти классическіе типы имѣютъ нѣкоторый поучительный смыслъ, но въ смыслѣ христіанскихъ идеаловъ у насъ имѣются другіе высшіе типы, носители не силы физической, быстроты и изворотливости внѣшней, но силы духовно-нравственной: смиренія, терпѣнія, преданности Богу, безкоры-

етнаго подвижническаго служенія на пользу ближнихъ, до полнѣйшаго самоотверженія и мученичества за благо ближнихъ, за полную преданность Богу. Таковы, на примѣръ, святые благовѣрные Великіе Князья Александръ Невскій, прозванный такъ за одну блестящую побѣду надъ Шведами у р. Невы, и св. Михаилъ Тверской, память коего праздновалась вчера и завтра.

Оба они жили и направляли Русь къ ея истиннымъ цѣлямъ христіанской жизни въ злосчастное время тяжелаго ига Монгольскаго и умѣли облегчать тяжесть этого ига воспріятіемъ въ себя легкаго и благаго ига Христова, о которомъ Спаситель намъ сказалъ: *Придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою вы. Возмите иго мое на себе и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрячете покой душамъ вашимъ: иго бо мое благо и бремя мое легко есть* (Мѡ. 11, 28—30). И вотъ, взявши это Христово на себя иго, они такъ достославно пронесли его, что слава и похвала о немъ живетъ и величается донинѣ и будетъ восхваляться вѣковѣчно, доколѣ стоитъ неизблемо свято-русская земля.

Занявши великокняжескій престоль, благовѣрный Князь Михаилъ возбудилъ этимъ зависть въ Князѣ Юріѣ Даниловичѣ, который, женившись на дочери хана, отнял у него великокняжескій престоль. А такъ какъ во время междусобной войны скончалась ханская дочь, то мужъ ея оклеветалъ Князя Михаила, будто смерть ея приключилась по его вицѣ. Онъ потребованъ былъ на судъ разъяреннаго хана. Нельзя было ждать суда праваго, но благовѣрный Князь чтилъ власть, какъ Богомъ посланную и не хотѣлъ удалиться изъ ханской ставки, не смотря на то, что тамъ нашлись сочувствующіе его правотѣ и предлагавшіе ему средства къ по-

бѣгу.
мыхъ
Христ
И стя
тораго
Самъ
чрезъ
носна
О
сконч
досто
были
ханам
прини
ный п
разны
литель
У
благ
преде
былъ
настн
пвнел
ской
досто
миръ,
и кро
стави
воспрі
сконч
чевна
тихъ
П

близкихъ, ва за бла-
гъ. Такovy, изья Алек-
блестящую иль Твер-
исконнымъ
время тя-
тяжесть
пагаго ига
: *Придите*
Изъ упокою
и мене, яко
покой ду-
шесть (Мо-
а себя иго,
за и похва-
детъ вос-
свято-
аговѣрный
въ Князѣ
чери хана,
такъ какъ
ская дочь,
го смерть
авъ былъ
дать суда
сть, какъ
ханской
очувству-
гва къ по-

бѣгу. Онъ зналъ, какая великая мзда ожидаетъ гонимыхъ за правду, а тѣмъ болѣе мучениковъ за вѣру Христову. И потому покорно подвергся своей участи. И стяжалъ онъ тотъ вѣнецъ мученичества, славы котораго нѣтъ вѣнецъ ни на землѣ, ни на небѣ, ибо и Самъ Начальникъ нашего спасенія стяжалъ Свою славу чрезъ воспріятіе мученичества и притомъ самаго поноснаго, — крестнаго.

Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій тоже скончался страстотерцемъ. Изъ числа множества его достохвальныхъ подвиговъ благочестія особенно тяжелы были путешествія его на поклоны къ грубымъ азіатамъ — ханамъ Золотой Орды, которыя онъ долженъ былъ предпринимать, чтобы утолять властолюбивый и мстительный гнѣвъ поработителей нашихъ, находившихъ часто разные поводы къ гнѣву, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ утолить и свои хищническія наклонности.

Удрученный всею тяготою ига и воскресимый благостію ига Христова, ига смиренія и покорности предержащей власти, онъ въ послѣдній разъ долженъ былъ отправиться въ далекую ставку ханскую въ ненастную осень. Пройдя съ великимъ мужествомъ и терпѣніемъ всѣ мытарства пышной и высокомерной азіатской представительности, благовѣрный Князь уже радостно возвращался домой, неся родной Руси дорогой миръ, купленный его драгоценными страданіями, потомъ и кровію, но пріутружденная плоть его отказалась доставить его добрый духъ въ родную семью. И онъ, воспріявъ, по обычаю многихъ предковъ, схимничество, скончался въ пути, озаренный свѣтлостію лица, увѣнчаннаго небеснымъ вѣнцемъ славнаго, и за благо многихъ христіанъ, страстотерца.

По истинѣ, онъ, какъ и многіе древніе русскіе

князья, умѣль въ величїи являть смиренїе и въ могуществѣ кротость, ради чего онъ и стяжалъ высокое, т. е. Царство небесное съ блаженствами его.

Эти слова о стяжанїи смиренїемъ высокаго въ нашей православной Церкви поются особенно часто о св. Николаѣ Мирликійскомъ чудотворцѣ, о Святителѣ, который такъ высоко чтится всею христіанскимъ міромъ, преимущественно же Русью православною и тезоименитыми ему Царями нашими.

Не менѣе мудро умѣли совмѣщать истинное величїе со смиренїемъ и кротостїю и другїе вселенскїе учителя и святители, какъ напр. Святые Василїй Великій и Григорїй Богословъ, не знавшїе въ юности другїхъ путей какъ только въ храмъ и греческія училища, гдѣ они изучили въ совершенствѣ всю классическую мудрость. Многимъ они воспользовались отъ нея, но многое они сѣумѣли и отбросить изъ нея, какъ несоотвѣтственное духу и характеру христіанскихъ воззрѣній и жизнедѣятельности. Они оставили намъ и наставленїя свои о томъ, какъ смотрѣть на древне-классическія остатки мудрости народовъ, отжившихъ свои вѣка.

Мы, взрослые, не придаемъ значенїя пеленамъ, которыми повивали насъ въ дѣтствѣ, но мы должны знать, что ими часто сохранялась наша жизнь, исправлялись наши члены и все тѣло. Такъ и гуманныя классическія науки направляютъ наше мышленїе, вводятъ порядочность въ сужденїя наши. Но такъ какъ все существо обученїя, познанїя и мудрости заключается въ томъ, чтобы всебезконечное разнообразїе предметовъ міра, какъ физическаго, такъ и умственнаго, а равно и духовно-нравственнаго, свести къ единству, которое заключается въ Виновникѣ всего бытїя, по цѣлямъ Котораго все и направляется, то понятно, что во во всемъ

разнообразіе
метовъ
который
Омега в
бытїя н
го, то с
рое про
ществен
нїя во

По
ству ва
должно
нїемъ в
людьми
какъ П
даровъ,

при по
Духов

Гр
шїй вз
сырой
При со
шимъ с
чувство

1)
но въ сс
2)
XV, ст.

разнообразіи познавательныхъ и образовательныхъ предметовъ всегда нужно приходить къ единому концу всего, который, какъ говорили многіе греки, есть Альфа и Омега всего исторически слагаемаго и разлагаемаго бытія нашего. А если Богъ есть начало и конецъ всего, то очевидно, что смиреніе и покорность Ему, которое проявляли все Святые, составляютъ и нашу существенную задачу, а вмѣстѣ и условіе благополучія во всехъ дѣлахъ нашихъ, а особенно въ ученіи.

Посему, любезные дѣти, будьте покорны руководству вашихъ наставниковъ и воспитателей, имѣйте должное имъ послушаніе и вѣрьте, что и въ смиреніемъ вашимъ стяжете высокое и драгоцѣнное предъ людьми и Богомъ, Которому, какъ Единому Премудрому, какъ Первоисточнику мудрости и какъ Раздаателю всехъ даровъ, да будетъ честь и слава во вѣки. Аминь.

С Л О В О

при погребеніи супруги Г. Инспектора Орловской Духовной Семинаріи Лидіи Георгіевны Яницкой ¹⁾.

Гдн ти, смерте, жало! ²⁾.

Гробъ, бездыханное тѣло, онѣмѣвшіе уста, угасшій взоръ, призракъ тлѣнія, ожидаемый холодный мракъ сырой могилы... Какая грустная, братіе, перспектива! При созерцаніи ея невольный страхъ овладѣваетъ нашимъ сердцемъ, и въ душѣ возбуждается естественное чувство грусти. Это психическое явленіе находитъ свою

¹⁾ Произнесено въ семинарскомъ храмѣ вмѣсто причастна, но въ сокращенномъ видѣ.

²⁾ Прор. Осіи глав. XIII, стих. 14. срав. 1 Коринѣ. глав. XV, ст. 55.